

Начало осени постепенно окутывало деревню Шуйсю прохладой. Урожай риса на полях был уже убран, и повсюду виднелись аккуратные стерни. На пожелтевшей траве осел иней, сверкая крошечными искрами в лучах утреннего солнца. Северный ветер подхватывал опавшие листья, кружа их в воздухе, и несколько озорных листков прилипли к свеженаклеенной бумаге на окнах дома Юнь Лэ, тихонько шурша.

Солнечный свет падал на реку, заставляя воду искриться. Изредка подо льдом проплывала рыба, и черная тень мгновенно исчезала. Сельчане, плотнее кутаясь в одежду и неся на плечах сельскохозяйственный инвентарь, шагали по межам, выдыхая облачка пара.

Наступило время затишья в полевых работах, а значит — самое подходящее время для свадеб.

Юнь Лэ сидел на краю кан, его пальцы быстро порхали: он заканчивал шить свадебное одеяло для себя и Сян Фэна. На ткани был вышит узор из неразлучников, стежки выходили ровными и мелкими.

Шел девятый месяц, и свадьба была уже совсем близко. В последнее время матушка даже не подпускала его к домашним делам, велела сосредоточиться на вышивке свадебного наряда и одеял.

Сян Фэн помог собрать рис в восьмом месяце, а потом всё время пропадал на задних склонах гор, так что Юнь Лэ давненько его не видел. Лишь с приходом девятого месяца жених стал чаще наведываться в дом, обсуждая с Чжоу Ваньхуэй приготовления к торжеству.

У Сян Фэна не было старших родственников, но свадебный пир всё равно должен был состояться у него, на задних склонах. Столы, стулья, скамейки, вино и закуски — всё нужно было подготовить, и Чжоу Ваньхуэй во всём его наставляла.

Она также попросила Юнь Маошаня отвести Сян Фэна к соседям, чтобы заранее договориться о том, чтобы одолжить у них столы, стулья и посуду на день свадьбы, заодно пригласив их на праздник.

Поскольку у Сян Фэна в деревне не было родни, гостями должны были стать лишь сельчане да семейство Юнь. Посовещавшись, решили, что восьми столов будет вполне достаточно.

Сян Фэн сам съездил в город, нанял поваров для банкета и, утвердив меню из четырех мясных и четырех овощных блюд, снова скрылся в лесу. Он рассудил, что для мясных блюд сам настреляет баранины и зайчатины, чтобы не тратить лишних денег.

Весь восьмой месяц, помимо помощи с урожаем, он занимался обустройством своего двора. Основная планировка осталась прежней, но внутри всё, что можно было обновить, он заменил. Раньше, когда он жил один, можно было не обращать внимания на бытовые мелочи, но теперь он создавал семью, а Юнь Лэ выглядел таким нежным и хрупким, что всё требовало заботы.

Не говоря уже о другом, кровать и шкаф для спальни нужно было заменить обязательно. Нанимать деревенского плотника было уже поздно, поэтому он отправился в уездный город и купил новую мебель. Увидев еще и изумительный туалетный столик, он, немного подумав, приобрел и его.

К счастью, он жил на отшибе, и путь к его дому не пролегал через деревню, так что покупка такого количества вещей не привлекла лишнего внимания. Помимо мебели, он заменил бумагу на окнах, столы и стулья в главной комнате, посуду и кухонную утварь — словом, всё, что подлежало замене. Даже во дворе он выложил дорожку из синего камня, совсем как во дворе семьи Юнь.

Кроме того, он отремонтировал сарай для скота. Сейчас у него никого не было, но после свадьбы он планировал завести мула или осла — чтобы Юнь Лэ было удобнее добираться до деревни, да и для перевозки грузов пригодится. А что касается фруктовых деревьев и овощей — это он доверит Юнь Лэ. У того золотые руки, и как он скажет, так и будет.

Дворик на задних склонах преобразился. Порой, возвращаясь с гор, Сян Фэн сам удивлялся, с чего это он начал обращать внимание на такие детали, но суэта перед свадьбой не давала времени на раздумья, и он просто следовал велению сердца.

Когда развесили красные ткани, расставили одолженные столы, а кухня наполнилась запасами зерна и овощей, Сян Фэн вдруг осознал: завтра он женится!

В последний вечер перед свадьбой Чжоу Ваньхуэй пришла в комнату Юнь Лэ, чтобы поговорить с ним о супружеском долге. Сяо-гэр так смутился, что спрятался под одеялом и боялся высунуть нос.

Видя, как застенчив младший сын, Чжоу Ваньхуэй погладила его по голове и с нежностью посмотрела на него. Казалось, еще вчера он был крошечным младенцем на руках, а завтра уже станет чьим-то супругом!

— Мы с отцом посоветовались и решили: восемь лянов, которые Сян Фэн дал в качестве выкупа, мы отдадим тебе. Добавим еще два — это деньги за ту свинью, о которой мы говорили. Пусть будет десять, как символ полноты и совершенства. Одеял я тебе дам побольше, ткани тоже. Зерно не повезем, у жениха его достаточно, голодать не будешь.

Чжоу Ваньхуэй снова погладила сына по голове, подробно рассказывая о приданом — она продумала всё, что только могла.

— За эти месяцы я поняла, что Сян Фэн — хороший человек. Родителей у него нет, так что жить вам будет легко, но ты не должен слишком уж капризничать. Став чьим-то супругом, учись быть внимательным к мужу! Помнишь, что я говорила? Вдвоем идти по жизни — значит поддерживать друг друга, нельзя, чтобы старался только кто-то один.

— Помню, матушка, — Юнь Лэ слушал её наставления, и в сердце впервые зародилась грусть от предстоящей разлуки, а голос стал мягче. — Не волнуйся, матушка. То, что Сян Фэн женится на мне — его счастье! Он добр ко мне, и я, конечно, буду отвечать ему тем же! А если он вдруг обидит меня, я попрошу отца собрать всю деревню, чтобы его проучили!

Юнь Лэ грустил, что покидает отчий дом, но ведь он выходит замуж в пределах той же деревни, да и отец — староста, так что Сян Фэн точно не посмеет его обидеть!

— Ну конечно, если обидит, терпеть не нужно. Но и слишком капризным быть нельзя! Думаешь, я не видела? Когда убрали рис, он поел позже, а ты заставил его мыть за собой посуду, а сам сидел рядом, словно важный барин!

— Матушка! Откуда ты знаешь! — Юнь Лэ вскочил, как рассерженный кролик. Уборка риса была такой тяжелой, что он совсем не хотел мыть посуду, и это был единственный раз, когда он переложил работу на Сян Фэна, а матушка тут же прознала!

— Дверь была открыта, вот я и видела, как ты им помыкал. Поженитесь, закроете двери, так ты ему совсем на шею сядешь. Говорю тебе, не обижай его слишком сильно, слышишь?

Юнь Лэ отвернулся, пробормотал, что понял, но сам подумал: подумаешь, помыл посуду, ничего страшного! Впредь он всегда будет это делать! С завтрашнего дня он установит в новом доме именно такой порядок!

Хм! Он ведь такой красивый, что позволить ему помыть посуду — это награда для Сян Фэна! Матушка совсем ничего не понимает!

Двадцать второе число девятого месяца выдалось погожим, с ласковым осенним солнцем и теплым ветром. Прекрасный день.

Мань-гэр с самого утра пришел помочь Юнь Лэ собраться.

— Лэ-гэр, ты и вправду выходишь замуж! Посмотри, как празднично стало в доме, всё в красном, — поддразнил он.

Юнь Лэ, чьи щеки и без того покраснелись от шуточек старших в главной комнате, вернувшись к себе, надеялся хоть немного передохнуть, но не тут-то было. Он оглядел комнату, украшенную красным, и надулся, сидя на кровати. Его глаза блестели от влаги, а лицо сияло такой красотой, что даже персики и абрикосы постыдились бы соперничать с ним.

Мань-гэр, увидев, что друг всерьез смутился, положил на кровать наволочки с вышитыми лотосами и мягко произнес:

— Прости, Лэ-гэр, не сердись. Я вышивал их два месяца, стежок к стежку. Пусть и твоя

будущая жизнь будет такой же крепкой и гладкой, без печалей и забот.

Юнь Лэ взглянул на изящную вышивку, и досада мгновенно растаяла, сменившись теплом. Он коснулся кончиками пальцев узора лотосов и тихо ответил:

— Спасибо тебе, Мань-гэр.

В этот момент за дверью послышался смех, и в комнату вошла Тетушка Чжоу с красным деревянным подносом. У неё был муж, дети и живые родители — в деревне её считали самой счастливой женщиной.

— Ой, наш новый супруг просто ослепителен! — голос Тетушки Чжоу был громким и радостным. — В этом красном наряде ты краше любого сказочного небожителя! Садись скорее, тетушка причешет тебя и подготовит к свадьбе, чтобы вы с Сян Фэном жили в любви и согласии до глубокой старости!

Юнь Лэ снова вспыхнул и послушно сел перед туалетным столиком. На столе стояло отполированное медное зеркало, в котором отражались его застенчивые, сияющие глаза.

Тетушка Чжоу взяла тонкие пятицветные нити, ловко перекрестила их и начала процедуру удаления пушка на лице. Легкое покалывание сопровождалось звуком натягиваемой нити, когда она убирала тонкие волоски со щек и лба.

Юнь Лэ слегка нахмурился, терпя неприятные ощущения, но понимал: это обряд прощания с детством — теперь он стал взрослым.

После процедуры кожа стала гладкой и нежной. Тетушка Чжоу взяла новый гребень из персикового дерева, капнула немного масла османтуса и начала расчесывать волосы.

Гребень скользил по длинным прядям, а Тетушка Чжоу нараспев, с благоговением произносила благопожелания:

— Расчешу первый раз — не знать тебе горя и бед.

Расчешу второй раз — не знать тебе хворей и слез.

Расчешу третий раз — долгих лет и много детей.

Проведу до самых кончиков — жить в согласии и любви.

Вторая прядь до кончиков — как птицы в небе парить.

Третья прядь до кончиков — верность хранить до конца.

От начала до конца — вместе состариться навсегда.

Каждое движение было наполнено тяжеловесным благословением. Юнь Лэ смотрел в зеркало на свои гладкие, блестящие черные волосы, и на душе становилось спокойно и тихо.

Закончив с прической, Тетушка Чжоу приступила к макияжу. Она не стала накладывать густые слои белил, лишь слегка припудрила лицо, скрывая легкое покраснение от нити, а затем тонкой кисточкой коснулась губ, растушевав помаду так, что они стали похожи на лепестки весеннего персика.

Напоследок она искусно уложила волосы в высокую прическу, украсив её серебряной шпилькой, которую Сян Фэн подарил во время сватовства — маленькое облачко на конце шпильки слегка покачивалось.

Юнь Лэ поднял глаза: в зеркале отражалось лицо, нежное, как лепесток, губы — как спелая вишня. В его облике сочетались юношеская свежесть и неопишуемая утонченная прелесть. Красный свадебный наряд подчеркивал белизну кожи, а серебряное облачко в волосах ловило утренний свет.

Мань-гэр замер, не в силах отвести взгляд, и прошептал:

— Лэ-гэр, ты такой красивый...

Тетушка Чжоу с удовлетворением осмотрела свою работу и рассмеялась:

— Ну вот, всё готово, теперь ждем, когда Сян Фэн приедет за тобой!

Снаружи слышался шум толпы и треск петард. Свадебный кортеж, должно быть, уже добрался до края деревни.

Сердце Юнь Лэ подпрыгнуло, он машинально сжал рукава свадебного платья. Он выходит замуж, он по-настоящему выходит замуж!

<http://bllate.org/book/21456/2193335>